

Л.Я. Климуть

ИДЕИ А.С. САНДИНО И ЕГО РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ В НИКАРАГУА В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Статья посвящена герою либерального восстания в Никарагуа в 1926–1928 гг. А.С. Сандино. Деятельность А.С. Сандино рассмотрена на фоне гражданской войны и борьбы за власть между консерваторами и либералами. В статье изложены политические и идеологические обоснования продолжения борьбы после заключения Пакта Эспино-Негро. Основное внимание уделено взглядам и идеям А.С. Сандино и их трансформации в процессе борьбы и накопления политического и международного опыта. В ней показано, что Сандино был свойственен милленаризм, борьбу с силами США он видел как великое противостояние, рассматриваемое в расовых терминах. Уделено внимание специфике региона, в котором развернулись боевые действия, для формирования менталитета повстанцев и метода их борьбы. Обращено внимание на политические последствия восстания, а именно формирование авторитарного режима в Никарагуа. Материалы статьи могут быть использованы при преподавании новейшей истории в вузах, при составлении учебных пособий и подготовке научных докладов.

Ключевые слова: Никарагуа, либералы, консерваторы, США, война герилья, милленаризм.

Введение. Аугусто Сесара Сандино очень почитают в Никарагуа, и в 2010 г. он был объявлен национальным героем страны. Его образ и идеи до сих пор продолжают влиять на национальное самосознание. И советские, и зарубежные историки посвящали исследования его личности и восстанию, которое он возглавил. Меньше внимания уделялось взглядам А.С. Сандино, руководившим им в его борьбе.

Образ А.С. Сандино настолько героический, что в публикациях второй половины XX в. он стал как бы оторванным от контекста, в котором он жил. В результате исчезает реальный политический деятель, но появляется абсолютно мифологическая фигура. Революции, безусловно, нужны свои мифы. Однако историка в первую очередь интересует фактическая составляющая этого мифа.

Деятельность А.С. Сандино исследовалась такими современными авторами, как М. Дж. Шрёдер, Дж. Бейлен и др. Они уделяют внимание различным составляющим такого сложного явления, как гражданская война в Никарагуа 1920-х – начала 1930-х гг. Богатый материал для исследования взглядов и идеалов А.С. Сандино дают написанные им тексты. В последнее время библиотеки США ведут активную работу по оцифровыванию и размещению в свободном доступе в Интернет исторических документов. Среди опубликованных на сегодняшний день текстов можно найти и манифесты А.С. Сандино, что дает возможность проанализировать и понять цели его борьбы и его устремления непосредственно из первых уст. Публикация этих документов существенно меняет сложившиеся взгляды на тот исторический период, когда в Никарагуа шла гражданская война.

В советской литературе образ А.С. Сандино предстает величественным и изначально безгрешным, без сомнений и колебаний. Для С.А. Гонионского А.С. Сандино – выразитель народных чаяний [1, с. 63]. Он уже в двенадцать лет начал задумываться над судьбами своего народа. Для создания революционного мифа подчищена биография героя: ничего не говорится о причинах, по которым он покинул Никарагуа, не упоминается, что он был незаконнорожденным. Автор ничего не пишет о взглядах А.С. Сандино. Он только упоминает, что А.С. Сандино не разделял марксистских идей Х. Марти, считая, что борьба за радикальное преобразование – это дело будущего [1, с. 170]. Но возникает вопрос: а каким же он видел будущее? Что двигало величайшим героем Никарагуа, какие цели он ставил перед собой, за что сражался?

В представленной статье рассматриваются идеологические и политические взгляды Сандино на фоне исторических событий, прослеживается эволюция его воззрений и тактики.

Историческая обстановка в Никарагуа в 1920-х гг. В последние годы администрации Х.С. Селайи (1893–1909) снова возродился угасший во второй половине XIX в. интерес США к Никарагуа. Это было время непростых отношений с США из-за решения строить

Климуть Лада Ярославовна, канд. ист. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории МГУ им. А.А. Кулешова (Могилёв, Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилёв, Беларусь; e-mail: kaleid30@yahoo.com

межокеанский канал в Панаме. В Никарагуа высадились морские пехотинцы, шла гражданская война, характеризовавшаяся частой сменой президентов.

США держали свой военный контингент в Никарагуа практически постоянно с 1912 по 1933 г. В 1924 г. президентом был избран К. Солорсано. Он обратился к США с просьбой отложить вывод их войск из Никарагуа для того, чтобы военные инструкторы США помогли создать национальную армию. Это было начало Национальной гвардии. Морские пехотинцы США покинули Никарагуа в августе 1925 г. Но в ноябре 1925 г. консерваторы свергли президента К. Солорсано и поставили во главе страны генерала Э. Чаморро.

США были обеспокоены перспективой новой гражданской войны в Никарагуа и снова отправили сюда морскую пехоту в мае 1926 г. При посредничестве США было заключено мирное соглашение между либералами и консерваторами, и президентом стал А. Диас. Но вернувшийся из изгнания вице-президент Х.Б. Сакаса заявил о своих претензиях на пост президента. Страна опять раскололась на враждебные группировки. В очередной раз США выступили в качестве посредника и организовали мирные переговоры между президентом А. Диасом и лидером повстанцев-либералов генералом Х.М. Монкадой. В результате был заключен Пакт Эспино-Негро, по которому предусматривалось взаимное разоружение, а в будущем должна была быть создана армия, не связанная партийными обязательствами. По этому соглашению президент А. Диас оставался в должности до конца своего срока, а армия США оставалась в Никарагуа для поддержания порядка и обеспечения выборов 1928 г. Х.Б. Сакаса отказался подписать это соглашение и покинул страну, а США взяли на себя военные функции и усилили Национальную гвардию.

Пакт Эспино-Негро не признала группа либеральных повстанцев под руководством А.С. Сандино. А.С. Сандино назвал Х.М. Монкаду предателем, осудил вмешательство США и реорганизовал свои силы в Армию защиты суверенности Никарагуа. Затем А.С. Сандино начал свою независимую кампанию герилья против правительства и против сил США. Изначально целью А.С. Сандино было восстановить конституционное правительство во главе с Х.Б. Сакасой, но после заключения Пакта Эспино-Негро его задачей стала защита суверенитета Никарагуа. США, со своей стороны, вместо непосредственной войны с А.С. Сандино предпочли приложить усилия к созданию Национальной гвардии, на которую и будет возложена задача поддержания порядка. Но и после избрания президентом Х.Б. Сакасы в 1933 г. и вывода войска США из Никарагуа А.С. Сандино не сложил оружие, считая создание Национальной гвардии при помощи США противоречащим конституции актом. Все же А.С. Сандино сдержал обещание, остановил борьбу и согласился встретиться с Х.Б. Сакасой. Переговоры начались в феврале 1934 г. Х.Б. Сакаса предложил А.С. Сандино и его борцам полную амнистию и землю. Однако А.С. Сандино настаивал на роспуске Национальной гвардии. Это не вызвало симпатии у возглавлявшего ее Анастасио Сомосы Гарсии и его людей. Не посоветовавшись с президентом, А. Сомоса приказал убить А.С. Сандино в надежде, что этот поступок поможет ему получить симпатии офицеров высшего ранга. 21 февраля 1934 г., когда А.С. Сандино и два его генерала покидали президентский дворец после обеда с президентом, их арестовали офицеры Национальной гвардии. Их отвезли на летное поле и там казнили. Президент Х.Б. Сакаса был возмущен действиями А. Сомосы, но он был слишком слаб, чтобы противодействовать влиятельному командиру Национальной гвардии. После смерти А.С. Сандино Национальная гвардия начала безжалостную кампанию по уничтожению его соратников. Менее чем через месяц армия А.С. Сандино была полностью уничтожена.

Деятельность и взгляды Аугусто Сесара Сандино. А.С. Сандино был незаконно-рожденным сыном богатого землевладельца и служанки-метиски, он рано покинул дом отца и побывал в Гондурасе, Гватемале и Мексике. Трехлетнее пребывание в Тампико (Мексика) способствовало формированию в нем чувства никарагуанского национализма и гордости своим метисным происхождением. По настоянию отца в 1926 г. А.С. Сандино вернулся в Никарагуа и обосновался в департаменте Нуэва-Сеговия, где работал на золотом прииске компании США. Здесь А.С. Сандино рассказывал рабочим о социальном неравенстве и необходимости изменить политическую систему. Вскоре он организовал собственную армию, состоявшую в основном из крестьян и рабочих, и присоединился к либералам, сражавшимся против консервативного режима Э. Чаморро. Но генерал Х.М. Монкада не доверял А.С. Сандино, поэтому тот проводил независимые партизанские операции.

После Пакта Эспино-Негро А.С. Сандино издал манифест, осуждавший предательство либеральной революции и продажность Монкады, и объявил войну США, которых он назвал «колоссом Севера» и «врагом нашей расы» [2]. В декларации от 28 января 1930 г. говорится, что побудило А.С. Сандино на восстание: желание восстановить права никарагуанского народа, который угнетают банкиры-янки, и защита суверенных прав на свою территорию.

Постепенно начинает меняться отношение общественности США к деятельности их подразделений в Никарагуа. Конгресс не разделял оптимизма президента Д.К. Кулиджа и урезал финансирование на ведение боевых действий в Никарагуа, а сенатор Бертон Уилер даже заявил, что если американские солдаты хотят уничтожить бандитизм, то их лучше отправить в Чикаго. И затем добавил: «Я не пожертвую ни одним американцем ради всех проклятых никарагуанцев вместе взятых» [3, с. 173]. К тому же из-за Великой депрессии содержание контингента за границей стало слишком дорогим делом для США.

Американцам очень трудно было сражаться с А.С. Сандино, поскольку он превосходно знал местность и использовал все преимущества ведения партизанской войны. Его действия отличались хитростью и выдумкой с целью обмануть врага. В своих манифестах А.С. Сандино заявляет о том, что будет неустанно бороться против «империалистов». Это очень эмоциональные тексты, изобилующие повторением таких слов, как «преступники», «предатели», «империалисты», и рассчитанные на то, чтобы затронуть чувства слушающего их населения.

А.С. Сандино рассматривал свою борьбу в расовых терминах, т.е. для него это была не просто защита Никарагуа, а защита всей Латинской Америки. Главными требованиями А.С. Сандино были отставка президента А. Диаса, вывод войск США, проведение новых выборов и отмена Договора Брайана-Чаморро (он предоставлял США эксклюзивные права на строительство канала через Никарагуа). Избрание Х.М. Монкады президентом в октябре 1928 г. лишало А.С. Сандино претензий на то, что он действует в защиту либеральной революции. Именно тогда он объявил себя генералиссимусом и главной военной властью в республике. Проведенные выборы А.С. Сандино объявил неконституционными. В этот момент в попытке обойти Х.М. Монкаду А.С. Сандино расширяет свои требования и включает в них восстановление Объединенных провинций Центральной Америки. Это останется главной составляющей его политической платформы. В письме к И. Иригойену, президенту Аргентины, в марте 1929 г. он изложил еще более амбициозный политический проект. Он предложил созвать конференцию в Буэнос-Айресе с участием всех латиноамериканских государств, чтобы в будущем объединиться в Индо-латиноамериканскую континентальную и Антильскую федерацию. Это образование сможет сопротивляться доминированию США и гарантирует, что предполагаемый канал через Никарагуа будет находиться под латиноамериканским контролем.

Для того чтобы обеспечить себе военную и финансовую поддержку после нескольких поражений от морских пехотинцев, А.С. Сандино написал ряд писем к различным латиноамериканским лидерам. В письме к руководителям Латинской Америки от 4 августа 1928 г. он сетовал на то, что президенты не протестуют против действий США в Никарагуа. Их настигнет та же судьба. «Тираны не представляют народы, а свободу не завоевывают с помощью цветов» [4].

В открытом письме президенту Г. Гуверу (6 марта 1929 г.) А.С. Сандино заявлял: «В Никарагуа у вас нет друзей, за исключением небольшой группы плохих людей, которые не представляют искренние чувства никарагуанского народа. Я, с другой стороны, со своей армией представляю истинные чувства наших соотечественников. Хотя огромное большинство никарагуанцев не взяли в руки оружие, духом они со мной. Я осознаю материальные ресурсы, находящиеся в распоряжении вашего государства. На самом деле у вас есть все, но нет одного – Бога» [5].

Прежде всего он надеялся на революционную Мексику, но при П.Э. Кальесе ее политика приобрела в определенном смысле антикоммунистическую направленность, и такие яркие лозунги, как у А.С. Сандино, воспринимались неоднозначно. Тем не менее президент Э. Портес предложил А.С. Сандино политическое убежище, и тот покинул Никарагуа в июне 1929 г.

В царившей тогда в Мексике атмосфере радикализм А.С. Сандино воспринимался враждебно. Коммунистическая партия Мексики предложила оплатить поездку А.С. Сандино в Европу, но, когда он отказался выступить с осуждением мексиканского правительства,

коммунисты свое решение переменяли. Отношения А.С. Сандино и мексиканских коммунистов ухудшились, и в апреле 1930 г. коммунисты распространили информацию о том, что А.С. Сандино якобы критиковал правительство Э. Портеса. В данных условиях А.С. Сандино пришлось вернуться в Никарагуа.

В период своего пребывания в Мексике А.С. Сандино вступил в Магнетическо-спиритуалистскую школу вселенской общины (ЕМЕКУ). Она сочетала политические идеалы анархизма с космологией, представлявшей собой синтез зороастризма, каббалы и спиритизма. Эта идеология отвергала и капитализм, и большевизм, она была нацелена на «спиритизм Света и Истины», который превзойдет все человеческие религии в последний период человеческой истории. Этот период возникнет из политических конфликтов XX в. Тогда будет установлена вселенская община, в которой будут отменены частная собственность и государство, исчезнет ненависть, спровоцированная фальшивыми религиями, и все человечество будет принадлежать к одной расе (испанской) и говорить на одном языке (испанском). Манифесты, написанные А.С. Сандино после возвращения в Никарагуа, показывают его стремление воплотить идеалы ЕМЕКУ. Именно тогда из-за глубокого недоверия к коммунистам он порвал отношения с Ф. Марти, обвинив его в том, что тот шпионил в пользу коммунистов. В феврале 1931 г. появился на свет «Манифест Света и Истины», в котором отражен новый миллениаризм А.С. Сандино. Манифест предвещал скорый Страшный суд, результатом которого станет «уничтожение несправедливости на земле и правление Духа Света и Истины, т.е. Любви». Никарагуа была избрана сыграть ключевую роль в этой борьбе, а ее армия представала инструментом божественного правосудия. «Нам в Никарагуа выпала честь, братья, быть избранными божественным правосудием для начала искоренения несправедливости на Земле» [6, с. 105, 106].

Дж. Бейлен считает, что политическая и социальная философия Сандино была «сочетанием национализма и мессианского мистицизма. Он нашел себе цель в убежденности в том, что его судьбой было восстать и защищать идею суверенности и социальной справедливости в Никарагуа, где «честь совершенно исчезла...» под управлением эгоистичных *politico* и американского империализма. Он отверг лидерство изнеженных либералов и консерваторов и в качестве «направляющей силы» избрал «рабочих и крестьян» [7, с. 395].

Следует отметить, что народной антиимпериалистической революцией восстание А.С. Сандино называли только сандинисты второй половины XX в. Эти герилья 1960-х – 1970-х гг. плохо представляли себе, кем был А.С. Сандино, да им это было и не нужно, так как для них это был удачный символ, привлекавший симпатии народа. Сандино же, скорее, был теософом и националистом.

Взгляды А.С. Сандино и характер его восстания во многом определялись спецификой региона, в котором развернулись боевые действия. В Лас-Сеговиас в конце 1920-х гг. около 120 000 человек неравномерно населяли территорию более чем в 9000 кв. км [8, с. 515]. Бедность была повсеместной. Рынки находились в зачаточном состоянии, сезонный труд на кофейных плантациях, рудниках и скотоводческих ранчо привязывал большинство крестьян к небольшой зарождавшейся капиталистической экономике. Грамотность составляла около 2 %. Местных газет не было. В этой устной культуре слухи зачастую играли роль новостей.

В иерархии социальных ценностей большинства крестьян высоко стояла автономия. Хотя на западе Никарагуа доминировали отношения патрон – клиент, в Лас-Сеговиас они были слабыми. Для этого региона был характерен синкретический народный католицизм, сочетавший христианские понятия добра и зла, поклонение католическим святым и сильное чувство справедливости с местными религиозными формами, включавшими веру в целителей, святых мужчин и женщин, духов и магию. В то же время это общество было склонным к насилию. Почти у каждого крестьянина был мачете – самый важный инструмент в этом аграрном обществе. В своем исследовании М.Дж. Шрёдер в качестве ключевого выделяет понятие чести [8, с. 516]. Честь требовала от мужчины защищать свою собственность, включая женщин и детей; урон собственности, который бесчестил мужчину, считался позором и унижением до тех пор, пока не был отомщен. В данной ситуации борьба с морскими пехотинцами США приобрела характер личной мести.

Необходимо отметить, что рассказы свидетелей о жестокостях морских пехотинцев вызвали оцепенение в высших кругах правительства США. Их опубликовал К. Билс, журналист, взявший интервью у А.С. Сандино. С другой стороны, сандинисты не признавали и не соблюдали Гаагскую конвенцию 1907 г., и это снимало с США обязанность считать их воюющей стороной, а значит, и сами США не были связаны условиями конвенции.

М.А. Наварро-Джени так характеризует действия А.С. Сандино: «Не имея опыта политической борьбы, Сандино, скорее всего, не совсем понимал цели либерального восстания в Никарагуа. Поддержка Мексики создала у него впечатление, что в Никарагуа скоро установится революционный режим в мексиканском духе» [9, с. 27]. Однако никарагуанские либералы были настроены консервативно в отношении революционной деятельности и использовали революционную риторику скорее как средство получить поддержку Мексики, не ставя перед собой действительно радикальных целей.

Огромное значение для понимания одной из главных причин, по которой А.С. Сандино продолжал сопротивление, имеют его личные отношения с Х.М. Монкадой. А.С. Сандино не радовалась перспектива того, что на выборах 1928 г. президентом станет Х.М. Монкада. Он решил действовать против такой возможности и организовал хунту вместе с тремя маргинальными политическими фракциями и никарагуанским изгнанником Педро Сепедой. Целью являлся захват власти. В пакте, создававшем хунту, он объявлял себя генералиссимусом и главной военной властью страны. После победы Х.М. Монкады А.С. Сандино объявил его правительство неконституционным и заявил, что только его крестьянская армия является единственным источником легитимности в стране. Из уст А.С. Сандино начали звучать призывы к весьма странному изменению, например, он предлагал изменить существующий календарь и начать его с 4 октября 1912 г., с начала борьбы с войсками США. Действия А.С. Сандино фактически привели к гражданской войне.

Во время миссии Г. Стимсона в Никарагуа А.С. Сандино, по-видимому, не был таким ярким противником США, каким он стал позже. Как и многие другие либералы, он верил, что честные выборы, хотя и под присмотром морских пехотинцев, автоматически дадут победу его партии. Именно поэтому он так яростно выступил против временного, до следующих выборов, занятия А. Диасом должности президента Никарагуа. Он отказался сложить оружие, и тогда Х.М. Монкада назвал его бандитом.

В то же время, как отмечает Дж. Бейлен, «нападая на американскую собственность и придерживаясь традиционной революционной тактики грабежей, Сандино дал основания для обвинений в бандитизме» [7, с. 404]. И он также отмечает значение личных отношений А.С. Сандино и Х.М. Монкады: «Достоверность этих обвинений можно рассматривать в свете бескомпромиссной вражды Сандино с Монкадой и мотивов США, очевидных в документах, опубликованных за последние 8 лет» [8, с. 404].

Для Х.М. Монкады А.С. Сандино был препятствием на пути к президентству, поэтому он стремился использовать силу США для уничтожения соперника. Сторонники А.С. Сандино тоже не были едины после призывов к разоружению, и в результате дезертирства у А.С. Сандино осталось только 30 человек. На взгляд А.С. Сандино, Х.М. Монкада предал либеральную революцию ради своих амбиций.

В условиях дезертирства А.С. Сандино пришлось пересмотреть свои лозунги. Он осознал, что призыв бороться против американского вмешательства в Никарагуа популярен в народе, и начал идентифицировать Х.М. Монкаду с целями США. Не последнюю роль в его упорном желании продолжать борьбу все же играла и личная ненависть к Х.М. Монкаде.

Со своей стороны Госдепартамент США осуждал А.С. Сандино как «бандита». Это диктовалось желанием убедить американскую общественность и весь мир, что «США вмешиваются в Никарагуа не для подавления революционного движения, они просто спасают это несчастное государство от злобного разбойника. Консерваторы и либералы примирились, и США отказались признать существование третьей стороны в Никарагуа и заплатили за это тем, что оказались вовлечены в трагическую и затруднительную войну с сандинистами» [7, с. 405].

Поскольку у А.С. Сандино была неофициальная моральная и материальная поддержка соседних стран, он смог возобновить свою борьбу в июне 1930 г. Однако, хотя он приветствовал помощь всех партий и организаций в оппозиции империализму, он дистанцировался от коммунистов.

Сначала коммунисты под влиянием высказываний Госдепартамента США о коммунистических идеях А.С. Сандино поддержали его. Но визит А.С. Сандино в Мексику убедил коммунистов, что его движение было националистическим и антиимпериалистическим, и посчитали его чужим своей идеологии человеком. А.С. Сандино же использовал нападки коммунистов для дискредитации обвинений Госдепартамента. Этим он укрепил свое положение в глазах американской общественности.

Необходимо отметить, что и США пришлось признать справедливость некоторых обвинений А.С. Сандино против Х.М. Монкады. Американцам не нравилась перспектива оставить своих морских пехотинцев в Никарагуа для удовлетворения амбиций рвавшегося к власти Х.М. Монкады. Как отмечает в своей статье Дж. Бейлен, «еще до отставки Монкады США дали добро на коалицию двух партий, искавших соглашения с Сандино, чтобы покончить с разрушительным конфликтом» [8, с. 415].

После убийства А.С. Сандино происходит резкое изменение режима. Вместо модернизирующего экономику правительства и децентрализованного государства приходит централизованное, авторитарное бюрократическое государство. И ключевым в этом процессе стало восстание А.С. Сандино, поскольку оно было отражением немощности прежнего режима и в то же время катализатором для укрепления авторитарного государства. Ударив по существовавшему режиму, повстанцы способствовали еще более интенсивной политической и военной интервенции США, быстрому росту профессиональной армии (Национальной гвардии в том числе) и централизации и укреплению государства, которое они хотели уничтожить.

М.Дж. Шрёдер в своем исследовании Сеговии утверждает, что «повстанцы Сандино приспособили для своих целей проверенные временем методы доминирующих классов Сеговии: идеология и практика бандитской войны, бандитского насилия и сельского террора с целью захватить власть. И этим они ненамеренно ускорили укрепление государства Сомось» [11, с. 401]. Также он указывает: «восстание Сандино было в такой же мере региональной гражданской войной, как и националистическим, антиимпериалистическим крестовым походом» [11, с. 395].

А.С. Сандино посчитал необходимым изложить свою точку зрения на ситуацию в коммюнике 20 октября 1931 г.: «Никарагуа единственно и напрямую представлена нашей армией и поэтому полагается на свои собственные силы и ресурсы. По этой причине среди наших экспедиционных колонн распространяются приказы о том, что они могут забирать у граждан и иностранцев все, что им нужно для выживания. Было много случаев, когда с прибытием одной из наших колонн на какую-то асиенду или ферму на национальной территории забирали товары и провизию, бывшие на месте, и были даже случаи, когда наши солдаты забирали обувь и одежду у пролетариата, потому что нашим братьям-солдатам они нужны были больше, и потому что нет такого права, чтобы люди, устанавливающие свободу в Никарагуа, ходили в обносках. Поэтому многие несчастные люди называют нас «бандитами», но история восстановит справедливость, особенно если вспомнить, что грабители-капиталисты единственные ответственные за все, что происходит в Никарагуа, потому что они привели наемников янки на нашу территорию» [12].

Нельзя не сказать и о том, что, несмотря на преобладающую народную поддержку повстанцев в большей части Сеговии, существовала и оппозиция, прежде всего среди городского населения, крестьян-середняков, торговцев, производителей кофе, скотоводов и землевладельцев. В архивах находятся документы, содержащие информацию о жестокостях людей А.С. Сандино в отношении мирного населения, в том числе и индейцев мискито. Хотя официальных данных нет, но приходится признать, что в этой бескомпромиссной войне сандинисты также убивали гражданских лиц.

Но насилие сандинистов и консерваторов было диаметрально противоположным: консерваторы сеяли насилие, чтобы сохранять власть, сандинисты считали его необходимым для изгнания американских убийц, для защиты национальной чести и суверенности и в более широком смысле для того, чтобы дать власть рабочему люду. Конечно, реальность была более суровой. Личная месть сосуществовала с самыми благородными намерениями. Но, говоря словами Дж. Бейлена, повстанцы А.С. Сандино восприняли язык и практики, длительное время использовавшиеся доминирующими классами, и включили их в абсолютно другой словарь и проект национализма и социальной справедливости [11, с. 432].

В то же время восстание А.С. Сандино привело к еще одному следствию. Растущая сила А.С. Сандино в качестве регионального каудильо с национальными устремлениями усилила страхи США и привела к усилению централизации, профессионализации и власти Национальной гвардии.

Заклучение. А.С. Сандино руководствовался сложной и эклектичной идеологией с явным апокалиптическим милленарным акцентом, что позволяет считать ее религиозно-политической идеологией. Его цели не заканчивались изгнанием войск США и созданием государства рабочих и крестьян в Никарагуа. Его конечной целью было разжечь «пролетарский взрыв» среди индо-испанской расы Латинской Америки, и тогда начнется новая эпоха, в которой будет править «божественная справедливость». Он был готов к мученичеству и смерти и считал себя «инструментом божественного правосудия» в эпической борьбе против империализма США ради освобождения индо-испанской расы. В войне, которую он начал, сочетались черты религиозного крестового похода против империализма и гражданской борьбы.

Существующая всегда в таких случаях неопределенность границ между солдатами и гражданскими лицами вела к неразрешимому парадоксу, характерному для войн герилья, а именно: неспособности оккупационных сил различать между вооруженными гражданскими лицами, которых они должны были защищать, и бандитами, которых они были намерены уничтожить.

Параллельно войне герилья с морскими пехотинцами США шла гражданская и классовая война между сандинистами и их противниками, большинство из которых были представителями элиты. Эта война демократизировала использование насилия, создав возможности для жителей Сеговии низших классов вести классовую войну против богатых и могущественных и в то же время продолжать бороться со своими личными врагами под лозунгом национализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гонионский, С.А.* Сандино / С.А. Гонионский. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 160 с.
2. MANIFESTO July 1, 1927 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.latinamericanstudies.org/sandino/sandino7-1-27.htm>. – Date of access : 29.04.2014.
3. American Foreign Relations : in 2 vol. / ed.: T. Paterson [etc.]. – Cengage Learning, 2009. – Vol. 2 : Since 1895 / J.G. Clifford [etc.]. – 2009. – 608 p.
4. A Letter To The Rulers Of Latin America, August 4, 1928 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.latinamericanstudies.org/sandino/sandino8-4-28.htm>. – Date of access : 22.09.2013.
5. An Open Letter to President Hoover [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.latinamericanstudies.org/sandino/sandino3-6-29.htm>. – Date of access : 23.08.2013.
6. Sandino: The Testimony of a Nicaraguan Patriot, 1921–1934 / ed.: S. Ramirez. – Princeton University Press, 1990. – 536 p.
7. *Baylen, J.* Sandino: patriot or bandit / J. Baylen // *Hispanic American Historical Review*. – 1951. – Vol. 31, № 3. – P. 394–419.
8. *Schroeder, M.J.* Social memory and Tactical Doctrine: The Air War in Nicaragua during the Sandino Rebellion, 1927–1932 / M.J. Schroeder // *The International History Review*. – 2007. – Vol. 29, № 3. – P. 508–549.
9. *Navarro-Génie, M.A.* Augusto César Sandino: Messiah of Light and Truth / M.A. Navarro-Génie. – Syracuse University Press, 2002. – 192 p.
10. *Joes, A.J.* America and Guerrilla Warfare / A.J. Joes. – University Press of Kentucky, 2004. – 418 p.
11. *Schroeder, M.J.* Horse Thieves to Rebels to Dogs: Political Gang Violence and the State in the Western Segovias, Nicaragua, in the Time of Sandino / M.J. Schroeder // *Journal of Latin American Studies*. – 1996. – Vol. 28, № 2. – P. 383–434.
12. Communiqué. October 20, 1931 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.latinamericanstudies.org/sandino/sandino10-20-31.htm>. – Date of access : 27.09.2013.

Поступила в редакцию 23.03.15.

The article considers Sandino's activity against the background of civil war and struggle for power between liberals and conservatives. The focus is on Sandino's ideas, worldview, and their transformation in the process of struggle. The article will show that Sandino's worldview is characterized by millenarianism. The Nicaraguan liberal leader viewed his opposition to the USA forces as an epic struggle between good and evil imagined in racial terms. This text will also discuss the immediate circumstances that contributed to the formation of guerilla mentality and specific methods of conducting warfare. In conclusion, the political consequences of Sandino's rebellion are analyzed. The article can be used in preparing lectures on modern history, in compiling teaching manuals, and in writing scholarly reports.

Keywords: Nicaragua, liberals, conservatives, USA, guerilla warfare, millenarianism.